

В полумраке зала тянулись ровные ряды компьютерных мониторов, и лишь некоторые из них светились, слепя глаза. Лица в этом ореоле света казались совсем юными — им бы светиться жизненной силой, но сейчас на большинстве из них лежала печать какого-то сонного оцепенения. Из-за этого молодые люди невольно казались не по годам серьезными и погруженными в себя.

Сун Фэй был одним из них, но упорно считал, что этот облик, в корне противоречащий духу будущих строителей социализма, — целиком и полностью вина этого интернет-кафе. Облупившаяся кожа диванов в кабинках, компьютерные столы, чей первоначальный цвет невозможно было определить, забитые грязью черные клавиатуры, проводные мыши, которые упорно отказывались нормально двигаться, и в довершение всего — тусклый грязно-желтый свет потолочных ламп. Сядь сюда сам Пан Ань, его неземная красота померкла бы под любым углом.

В эпоху повсеместных смартфонов, когда эра интернет-кафе клонилась к закату, это заведение гордо хранило дух начала двухтысячных. Каждый раз, переступая его порог, Сун Фэй ловил себя на мысли, будто перенесся в прошлое — в те славные времена, когда он учился в третьем классе и по ночам, дождавшись, пока родители уснут, тайком сбегал в клуб поиграть. Конечно, тот период триумфа закончился хорошей поркой от любящего отца. Но, честно говоря, даже в том старом компьютерном клубе ремонт был куда современнее, чем здесь.

Сейчас в интернет-кафе ходили немногие, и Сун Фэй полагал, что выживанием это заведение обязано исключительно правилам их общежития, где на ночь отключали свет и интернет. Конечно, мобильный интернет продолжал работать, но Сун Фэй относился к категории крайне дисциплинированных людей, которые при виде предупреждения «Рекомендуется использовать Wi-Fi, но если вы богач — ни в чем себе не отказывайте» никогда не позволяли себе лишнего. Так что если среди ночи хотелось посмотреть прямую трансляцию матча, приходилось идти в это место — единственное интернет-кафе в радиусе пяти километров.

«В холодную ночь мне часто снится, как ты, седой, но с лицом юноши, уходишь на тысячи лет... Кто скрасит твой путь на Запад, пока ты поешь...»

Хриплый, надрывный голос рок-певца раздался так внезапно, что прозвучал в почти пустом полутемном зале оглушительно громко. Хотя это и был его собственный звонок, Сун Фэй вздрогнул. На экране высветилось имя: Ван Цинюань.

— Что стряслось? — спросил Сун Фэй. Они были не просто соседями по комнате, но и хорошими друзьями, и он знал, что Ван Цинюань не стал бы звонить без серьезной причины.

— Срочно возвращайся, проверка в общежитии, — лаконично бросил Ван Цинюань.

Первым делом Сун Фэй глянул на часы на мониторе:

— Уже, блин, одиннадцатый час!

— В самый раз для проверки. Кого сейчас нет — сто процентов ночуют вне общежития.

— Твою же мать! — В какие времена они живут, чтобы до сих пор проверять ночевки? К тому же Сун Фэй впервые за весь семестр выбрался поиграть ночью — и надо же было так подгадать!

Не теряя ни секунды, Сун Фэй закрыл сеанс. Прямая трансляция — вещь хорошая, но общий рейтинг успеваемости куда важнее. Если попадешь на карандаш к куратору, потом все

оставшиеся годы локти кусать будешь.

Университет Сун Фэя находился на окраине города, километрах в пятнадцати от центра. Раньше здесь был обычный уезд с пустырями и холмами, но за последние два года в ходе расширения города его превратили в новый кампус для множества вузов. Официально это место именовалось Университетским городком, но на деле оставалось глухоманью. Вся инфраструктура вокруг еще толком не развилась, а вуз Сун Фэя к тому же стоял в самом конце цепочки новых кампусов. Дальше за ним простиралась дикая глушь, а до ближайшего соседнего университета нужно было ехать четыре остановки назад. Сам университет был обращен фасадом на юг, и лишь через дорогу от главных южных ворот теснились редкие магазинчики. С остальных трех сторон тянулись бескрайние поля, навевая на студентов невыносимую тоску.

Интернет-кафе, где Сун Фэй собирался провести ночь, как раз находилось в том торговом ряду. Выскочив наружу, он перебежал дорогу и юркнул в ворота кампуса.

Однако долгий путь только начинался.

В центре города земля на вес золота, поэтому старые кампусы всегда казались тесными. Зато в новом такой проблемы не знали. Хочешь пробежать марафон? Зачем уныло нарезать круги по стадиону? Дистанция от ворот до общежития мигом превратит тебя в легендарного бегуна!

День!

В кармане звякнуло уведомление WeChat. Пыхтящий от усталости Сун Фэй на бегу вытащил телефон и прослушал голосовое сообщение от Ван Цинюаня:

— Ты где? До нашего этажа уже дошли. В этот раз Студенческий совет проводит рейд совместно с факультетами, проверка масштабная.

— Только что... фух... пробежал Физический корпус... Прикройте меня... буду через минуту! — Отпустив палец, он отправил сообщение.

Сун Фэй поспешно засунул телефон обратно в карман и припустил еще быстрее, выжимая из себя последние силы.

Через семь минут комната 440 во втором корпусе мужского общежития наконец дождалась своего блудного сына. Вот только «враг» уже проник на территорию, и блудный сын влетел прямо в его распростертые объятия.

— О, Сун Фэй, вернулся? — с ласковой улыбкой произнес стоявший посреди комнаты в общежитии куратор из Историко-культурологического института Учитель Цзя.

— Добрый вечер, Учитель Цзя! — бодро отозвался стоявший у дверей комнаты в общежитии студент Сун с факультета туристического менеджмента Историко-культурологического института.

Преподаватель и студент несколько секунд молча смотрели друг на друга, после чего первый спросил:

— И куда это ты ходил?

Второй ответил без малейшего колебания:

— В туалет.

Стоило Сун Фэю произнести это, как он заметил, что трое его соседей дружно схватились за голову и закатили глаза. У него внутри все похолодело.

И действительно, улыбка Учителя Цзя стала весьма многозначительной:

— А твои трое соседей уверяют, будто тебе захотелось лапши, но термос в комнате пуст, а на верхнем этаже как раз живет парень с твоего элективного курса, с которым вы отлично ладите, так что ты пошел наверх за кипятком. Но поскольку они без понятия, в какой именно комнате тот живет, то и позвать тебя не смогли. Ну а телефон ты не взял, потому что шел всего-то за водой.

Сун Фэй с трудом сглотнул:

— Это оправдание твоего отсутствия в общежитии и впрямь... изобилует убедительными деталями.

Учитель Цзя сердито зыркнул на него. Было очевидно, что он все прекрасно понимает. В наши дни кураторами простые люди не становятся: ежедневная борьба умов с сотнями студентов превратит любого обывателя в закаленного бойца.

Сун Фэй виновато ухмыльнулся, бесстыдно надеясь, что пронесло.

Учитель Цзя больше не обращал на него внимания. Подойдя к двери, он громко позвал активистов Студенческого совета, которые уже проверяли конец коридора:

— Ребята, из комнаты 440 Исторического института вернулся тот, кто ходил в туалет!

Вскоре вернулись четверо активистов Студенческого совета с блокнотами и ручками. В этот момент Сун Фэй как раз пил воду. Увидев среди них знакомое лицо, он поперхнулся и закашлялся так сильно, что едва не выплюнул легкие.

Учитель Цзя вздрогнул и язвительно заметил:

— Надо же, обычную воду — и ту нормально выпить не можешь.

Жутко смутившись, Сун Фэй поспешно поставил стакан. Он кожей чувствовал на себе взгляд Ци Яня. Раньше он обязательно уставился бы на него в ответ: у обоих по одному носу и два глаза, с чего бы ему тушеваться? Но сейчас он только что «вернулся из туалета», успев привлечь к себе всеобщее внимание, в то время как Ци Янь стоял перед ним во всей красе — активист Студенческого совета и член инспекции с красной повязкой на рукаве. Контраст был слишком разительным.

— Черт, как я мог забыть, что этот тип в Студенческом совете?

Пока Сун Фэй мысленно чертыхался, проверяющие пересчитывали присутствующих. Обычно это занимало от силы секунд пять, но на этот раз они почему-то задержались. Точнее сказать, трое активистов уже вышли, и лишь Ци Янь продолжал стоять в комнате.

Не только парни из 440, но даже Учитель Цзя удивился:

— Что-то не так?

Ци Янь был классическим красавцем с мужественными чертами лица, а когда он улыбался, от него так и веяло обаянием и открытостью, что мгновенно располагало к себе людей. Вот и сейчас он вежливо произнес:

— Учитель Цзя, помимо проверки на отсутствие в общежитии, нам, возможно, придется также проверить комнаты на наличие мощных электроприборов.

Ци Янь говорил очень мягко: хотя проверка была строго обязательной, он употребил слово «возможно», словно советуясь с собеседником.

Подобная вежливость польстила куратору, и Учитель Цзя тут же взмахнул рукой:

— Конечно, это обязательно! В университете строго-настрого запрещено пользоваться мощными приборами. Проверяйте!

И чтобы не ограничиваться словами, Учитель Цзя с преисполненным решимости видом лично возглавил осмотр.

Ци Янь молча последовал за ним.

Четверо обитателей 440 переглянулись. Трое из них были абсолютно спокойны.

Комнатка в общежитии была крошечной, и на осмотр не ушло и двух минут. Вскоре Учитель Цзя закончил поиски и с пустыми руками, но довольным видом направился к выходу. Однако Ци Янь застыл у письменного стола под верхней койкой Сун Фэя, о чем-то задумавшись.

Учитель Цзя недоуменно спросил:

— В чем дело?

Ци Янь указал на лежавший на столе ноутбук и стоявший под ним системный блок компьютера:

— Здесь кое-что странное... Если у него есть ноутбук, зачем ему еще и системный блок?

Учитель Цзя лишился дара речи. Этот вопрос — как по своему значению, так и по сложности ответа — выходил далеко за рамки его понимания.

Ци Янь присел, выдвинул системный блок, положил его горизонтально и под испепеляющим взглядом Сун Фэя с легким щелчком снял боковую крышку.

<http://bllate.org/book/18287/1753367>